

ИРКУТСКІЯ

5 СЕНТЯБРЯ

1870 ГОДА

№

36.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Возвращеніе Архипастыря. Отбытіе Преосвященнаго Викарія. Иркутская Д. Миссія (продолженіе). Епархіяльное распоряженіе.

Возвращеніе Архипастыря.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Пароеній, послѣ тридцатидневнаго обозрѣнія Забайкальской части своей епархіи, возвратился въ Иркутскъ передъ полуднемъ 28 числа Августа. Назавтра 29 числа совершалъ служеніе въ своей Крестовой церкви. А въ кафедральномъ Соборѣ панихиду о православныхъ воинахъ и литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Мартиніанъ, Викарій.

Отбытіе Преосвященнаго Викарія.

Его Преосвященство, Мартиніанъ, епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутскій, 1 Сентября отбылъ за Байкаль.

Иркутская Духовная миссія.

Распространеніе христіанства въ предѣлахъ нынѣшней иркутской миссіи.

Когда миссіонерское служеніе въ предѣлахъ нынѣшней иркутской миссіи входило въ новое положеніе чрезъ отдѣленіе его отъ совмѣстности съ служеніемъ приходскихъ священниковъ, тогда въ иркутской губерніи, предѣлы которой составляютъ и предѣлы иркутской миссіи, состояло около 95000 инородцевъ некрещенныхъ; изъ числа послѣднихъ около 7400 вели жизнь осыдлую.

Крещеніе, принявшихъ христіанство, инородцевъ относится, наибольшимъ числомъ, къ прошедшимъ столѣтіямъ; но были, по особеннымъ обстоятельствамъ, обращенія инородцевъ въ христіанство въ значительномъ числѣ, и въ послѣднія десятилѣтія въ двухъ вѣдомствахъ въ тункинскомъ и балаганскомъ.

Крещеніе инородцевъ, въ значительномъ числѣ, въ балаганскомъ вѣдомствѣ относится къ 1848 году и совершилось по возбужденію бывшаго балаганскаго тайши Андреева. Въ этомъ году вмѣстѣ съ Андреевымъ приняли святое крещеніе нѣкоторые родовые старосты и около 800 инородцевъ. Тогда же начато было, при степной думѣ балаганскаго вѣдомства, построеніе миссіонерскаго храма; но тайша Андреевъ не имѣлъ утѣшенія вознести въ этомъ храмѣ моленія Господу, изведшему его изъ царства тьмы въ царство благодати; смерть не дозволила ему довершить строеніе храма.

Крещеніе инородцевъ тункинскаго вѣдомства, въ значительномъ числѣ, сложилось инымъ образомъ. Крещенные инородцы этаго вѣдомства, тяготясь не бла-

гопріятнымъ для себя управленіемъ тайши язычника и съ нимъ родовыхъ старостъ язычниковъ, испросили себѣ у начальства особое управленіе. Управленіе христіанское оказалось такъ разнотвующимъ отъ языческаго, что для перехода изъ-подъ послѣдняго въ первое многіе инородцы начали оставлять язычество и принимать христіанство. Такое отпаденіе отъ династіи, которая, въ родѣ Хамаковыхъ, властвовала надъ тункинскимъ краемъ чрезъ нѣсколько родовъ, и считала эту власть для себя наслѣдственной, побудило тайшу Хамакова съ родовыми старостами взглянуть ближе и внимательнѣе на христіанство. Сдѣлано было общее совѣщаніе; а на этомъ совѣщаніи общимъ совѣтомъ тайши и родовыхъ старостъ положено было, чрезъ принятіе христіанства, соединить снова раздѣленное управленіе тункинскаго вѣдомства. Но достигнуть этаго единства управленія, чрезъ личное присоединеніе однихъ властей къ обществу христіанъ, показалось бы домогательствомъ власти, а не исканіемъ христіанства; а потому тайша и родовые старосты рѣшились войти въ общество христіанъ своимъ обществомъ; и для составленія этаго общества, по всему тункинскому вѣдомству сдѣлано было приглашеніе къ некрещенымъ инородцамъ о принятіи святаго крещенія. Когда такимъ образомъ изъявившіе желаніе принять св. крещеніе насчитывались сотнями, то объ этомъ доведено было до свѣденія Правительства. Самъ Государь Императоръ милостиво принялъ желаніе инородцевъ и изъявилъ согласіе быть воспріемнымъ отцемъ тайшѣ и женѣ его отъ купѣли крещенія. Крещеніе совершено было съ подобающею торжественностію архіепископомъ Евсеіемъ,

при пособіи священниковъ. Расположеніе къ крещенію такъ въ это время распространилось между инородцами, что священники и по отъздѣ преосвященнаго изъ тункинскаго вѣдомства, продолжали крещеніе инородцевъ по всеѣмъ улусамъ обширнаго тункинскаго вѣдомства; такъ что крещенныхъ въ это время простиралось до 900 душъ.

Но эти значительныя обращенія инородцевъ въ христіанство были рѣдкостію. Самое же миссіонерское служеніе, совершаемое приходскими священниками, своею неудовлетворительностію вызывало на не отлагаемое его преобразованіе. Для преобразованія миссіонерскаго служенія по всей иркутской епархіи, т. е. какъ въ иркутской губерніи, такъ и въ забайкальской области, отъ архіепископа Евсевія былъ представленъ Святѣйшему Синоду проэктъ; и на первый разъ для иркутской губерніи испрошено было, какъ выше упомянуто, назначеніе двухъ миссіонеровъ. Съ этими двумя миссіонерами и третьимъ, еще прежде назначеннымъ для тункинскаго вѣдомства, мнѣ привелось по поступленіи моемъ въ иркутскую епархію предъ самымъ концемъ 1860 года, начать на новыхъ положеніяхъ миссіонерское служеніе.

Положеніе миссіонеровъ, при самомъ началѣ ихъ служенія, оказалось весьма затруднительное. Два вновь опредѣленные миссіонера считали въ своемъ завѣдываніи десятки тысячъ некрещенныхъ, при незначительномъ числѣ крещенныхъ; у миссіонера тункинскаго было нѣсколько тысячъ крещенныхъ; но никто изъ миссіонеровъ не имѣлъ полныхъ и отчетливыхъ списковъ инородцевъ крещенныхъ; а потому миссіонеры

поставлены были въ затрудненіи: къ кому относиться съ проповѣдію вѣры, къ кому съ духовными требами. Даже по тѣмъ спискамъ, которые имѣлись въ рукахъ у миссіонеровъ, трудно было отыскивать соотвѣтствующія записямъ лица; потому что эти лица, кромѣ того, что выбывали изъ одного вѣдомства въ другое при вступленіи въ бракъ, перекочевывали съ одного мѣста на другое, были извѣстны болѣе подъ прежними именами языческими; а эти имена у многихъ, въ слѣдствіе обычая перемѣнять имена, не были сходны съ ревизскими скасками, и не значились въ духовныхъ спискахъ. Къ большей запутанности многіе крещенные при однихъ именахъ, носили однѣ и тѣже фамиліи своихъ воспріемниковъ, въ слѣдствіе такой перемѣны трудно было отыскивать крещенныхъ по спискамъ степныхъ думъ и управъ тѣмъ болѣе, что многіе крещенные не были отмѣчены по инородческимъ спискамъ по своему крещенію. Прошло съ того времени девять лѣтъ, но повѣрка списковъ продолжается и доселѣ: такъ запуталось это дѣло при прежнемъ миссіонерствѣ приходскихъ священниковъ.

Такъ какъ приходскіе священники обращавшіе инородцевъ въ христіанство, не имѣли посреди ихъ постояннаго жительства, и будучи заняты ближайшими, по ихъ должности, обязанностями, не слѣдили и не могли слѣдить за исполненіемъ новокрещенными христіанскихъ обязанностей, то дѣти новокрещенныхъ, въ особенности тѣ, у которыхъ или одинъ отецъ или одна мать были крещенные, оставались большею частію некрещенными, и иные на цѣлую жизнь. И поелику такихъ дѣтей оказалось великое множество; а

родители ихъ не считали своею обязанностію обращаться для крещенія дѣтей къ приходскимъ священникамъ, въ особенности при дальности разстоянія; то потребовались цѣлые годы и великія усилія со стороны миссіонеровъ, даже по ихъ умноженіи въ иркутской миссіи къ тому, чтобы дѣло крещенія дѣтей отъ ново-крещенныхъ, поставить, сколько нибудь въ надлежащее положеніе. Всего труднѣе было требовать для крещенія дѣвочекъ, за отдачу которыхъ въ замужество родители ожидали большой калымъ; а эту отдачу въ замужество, при сравнительной малочисленности крещенныхъ предъ некрещенными, родители не надѣялись устроить за жениховъ крещенныхъ.

Новокрещенные обыкновенно приписывались, и то не всѣ, къ ближайшимъ приходамъ; но по особенному своему быту и по отдаленности отъ приходскихъ церквей новокрещенные не могли исполнять христіанскія обязанности на однихъ положеніяхъ съ коренными прихожанами. И поелику со стороны приходскихъ священниковъ не было оказываемо ни снисхожденія къ быту инородцевъ ни вниманія къ ихъ усовершенствованію въ христіанскомъ благочестіи, что съ одной этой стороны такія многосложныя заботы открылись для миссіонеровъ, что должны были отвлекать ихъ на долгое время отъ проповѣди евангелія некрещенымъ. Впрочемъ не смотря на это и другія многія трудности о запутанности по отношенію къ новокрещенымъ, дѣло распространенія христіанства, въ предѣлахъ иркутской миссіи, не останавливалось, но благоуспѣшность этаго распространенія въ томъ или другомъ вѣдомствѣ зависѣла много отъ того предрасполо-

женія къ христіанству, которое подготовлено было въ прежнее время. Инородцы, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не скоро преклоняются къ принятію христіанства. Не много встрѣчается такихъ, которые въ виду ожидаемыхъ притѣсненій за вѣру, или неблаговоленія родителей, а за тѣмъ и лишенія наслѣдства рѣшаются принимать христіанство. А между тѣмъ старое поколѣніе по своему фанатизму слишкомъ оберегаетъ молодое отъ принятія христіанства, и нерѣдко успѣваетъ передавать фанатизмъ свой и новому поколѣнію.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

При посѣщеніи моемъ въ 1861 году тункинскаго вѣдомства, было усмотрѣно, что въ этомъ вѣдомствѣ, не смотря на сильное вліяніе ламъ и дацана, было много задатковъ для распространенія христіанства; а потому положено было обратить на это вѣдомство особенное вниманіе тѣмъ болѣе, что значительное число инородцевъ крещенныхъ въ 1857 году требовало съ одной стороны охраненія ихъ отъ ламскаго насилія, а съ другой утвержденія ихъ въ вѣрѣ. Въ этихъ видахъ, предоставивъ миссіонеру нижней половины тункинскаго вѣдомства и миссіонеру—эконому Ниловой пустыни дѣйствовать каждому въ назначенной ему мѣстности, я нашелъ нужнымъ верхнюю половину тункинскаго вѣдомства, самую многочисленную, въ которой находился дацанъ съ 50 идолослужителями, принять въ непосредственное свое завѣдываніе, при помощи приходскаго священника Никольскаго, проходившаго свое служеніе въ тункинскомъ приходѣ, посреди бурятъ

весьма способнаго къ миссіонерскому служенію и свободно говорившаго по бурятски.

Имѣя священника Никольскаго постояннымъ проповѣдникомъ вѣры въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства, и съ нимъ ведя постоянныя сношенія для его руководства, я самъ ежегодно въ лѣтнее время посѣщалъ тункинское вѣдомство, и проводилъ въ немъ до двухъ недѣль въ объѣздахъ по улусамъ не только верхней но и нижней половины. Во время этихъ объѣздовъ по улусамъ нами было совершаемо крещеніе какъ тѣхъ, которые призываемы были къ крещенію въ отсутствіе мое въ зимнее время неудобное для крещенія возрастныхъ, такъ и тѣхъ, которые въ немаломъ числѣ располагались къ принятію христіанства во время нашихъ лѣтнихъ объѣздовъ по улусамъ.

Такимъ образомъ начиная съ 1862 года, нами было окрещено въ 1862 г. около 100 душъ; въ 1863 г. около 120 д. Въ 1864 году мнѣ было дано назначеніе по томской епархіи. Въ 1865 году просвѣщено нами св. крещеніемъ 340 д. въ 1866 г. 155 д.; въ 1867 г. 393 д. Въ 1868 г. произошло, независящее отъ миссіи, разстройство по миссіонерскому служенію, чрезъ перемѣну миссіонера. Священникъ Никольской находился въ то время на служеніи въ другомъ округѣ; а потому хотя мы осенью посѣтили съ нимъ тункинское вѣдомство, и объѣхали многіе улусы; но просвѣщенныхъ крещеніемъ было въ 1868 году 45 человекъ.

Еще въ первое мое посѣщеніе тункинскаго вѣдомства мною замѣчена была неблагонадежность миссіонера—эконома Ниловой пустыни. Чрезъ полтора года открылась возможность замѣнить неблагонадежнаго

другимъ миссіонеромъ священникомъ Саввинымъ, съ тѣмъ чтобы возложить на него постоянное миссіонерство въ прочихъ улусахъ смежныхъ съ дацаномъ; потому что эти улусы находились въ далекомъ разстояніи отъ мѣстопробыванія священника Никольскаго, и были подъ особенно сильнымъ вліяніемъ ламства. Но въ первый годъ миссіонерскаго служенія священника Саввина, Нилова пустынь до того раззорена была отъ наводненія горной рѣки, что исправленіе пустыни, въ продолженіе почти двухъ лѣтъ, не дало миссіонеру Саввину начать свое служеніе около дацана, который находился въ 34 верстахъ отъ Ниловой пустыни за необитаемыми горами.

Съ 1865 года миссіонеръ священникъ Саввинъ, по совершенномъ исправленіи пустыни, нашелъ возможность приступить къ назначенному для него миссіонерскому служенію по улусамъ около дацана. Прежде всего началось составленіе списка прежде крещенныхъ инородцевъ. Но поелику этотъ списокъ нельзя было иначе составить какъ переписью душъ; то эта перепись не бывала дотолѣ, такъ коварно была перетолкована ламами, что многіе инородцы не объявляли себя крещеными. Не смотря на то, списки составлены, а въ то же время проповѣдію евангелія значительно приумножено число вѣрующихъ, изъ числа которыхъ въ 1866 году было просвѣщено св. крещеніемъ чрезъ миссіонера Саввина 219 душъ; въ 1867 году 128 д. Къ началу 1868 года поступленіе протоіеря Доржеева на миссіонерство всего тункинскаго вѣдомства заставило дать миссіонеру Саввину другое назначеніе въ ленскомъ вѣдомствѣ на якутскомъ трактѣ; а для управ-

ленія Ниловою пустыню назначенъ былъ особый священникъ, съ порученіемъ ему ближайшихъ къ пустыни улусовъ.

Въ продолженіе этихъ годовъ, въ нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства перемѣнились четыре миссіонера, священники Щаповъ, Корелинъ, Титовъ и протоіерей Стуковъ, изъ коихъ Титовъ умеръ на мѣстѣ служенія. Кромѣ того, по случаю построенія миссіонерскаго храма въ нижней половинѣ, участіе въ миссіонерскомъ дѣлѣ принималъ иногда строитель храма и переводчикъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ протоіерей Доржеевъ. Обращеніе инородцевъ въ христіанство трудами этихъ миссіонеровъ, особенно Титовымъ и Стуковымъ простиралось въ разные годы отъ 20 до 40, а въ одинъ годъ служенія протоіерей Стукова восходило до 56 душъ.

Съ Сентября 1857 года миссіонерское служеніе по всему тункинскому вѣдомству принялъ на себя протоіерей Доржеевъ, лично испросившій для того распоряженіе Святѣйшаго Синода. Но въ 1857 году безуспѣшность, въ первые мѣсяцы 1868 года болѣзнь и пребываніе въ Иркутскѣ, а наконецъ въ половинѣ года отъѣздъ протоіерей Доржеева въ Ярославль, по дѣлу перевода богослужебныхъ книгъ, и не возвращеніе его поставило дѣло миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ въ застой и въ нѣкоторое разстройство. 8 (Продолж. впредь).

...— Назначенный миссіонеромъ въ Ольхонское Вѣдомство священникъ Михаилъ Ульяновскій, съ тѣмъ вмѣстѣ 23 июля опредѣленъ священникомъ къ Благощенской церкви села Косостепскаго.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

5 СЕНТЯБРЯ

№ 36.

1870 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: (Освященіе Часовни. Распоряженія объ имуществѣ Епископа Иннокентія Неруновича.)

ОСВЯЩЕНІЕ ЧАСОВНИ.

День Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и НАСЛѢДНИКА престола, 30 Августа сего 1870 года, ознаменованъ въ Иркутскѣ торжествомъ освященія Часовни въ память сохраненія драгоценной жизни Самодержца Россіи 4 Апрѣля 1866 года. По совершении въ Каѳедральномъ Соборѣ литургіи и молебна Преосвященнѣйшими Архіепископомъ Пароеніемъ и Епископомъ Мартиніаномъ, изъ Собора совершенъ къ Часовнѣ крестный ходъ, въ которомъ предшествовали архипастырямъ два архимандрита и все градское духовенство. Освященіе совершалось въ присутствіи Г. Генераль Губернатора Михаила Семеновича Карсакова, генералитета болѣе 10 особъ, чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, при громадномъ стеченіи горожанъ всѣхъ сословій. Не только улицы и окна домовъ

были замѣщены народомъ; на самихъ крышахъ видѣлись зрители. Выражалась дань общей сердечной преданности Возлюбленному Монарху!

О ходѣ построения часовни подробныя извѣстія поимѣщались въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ сихъ извѣщеніяхъ, между прочимъ, видны причины замедленія дѣла. Начальный планъ, по которому была заложена (*) часовня 30 Августа 1866 года, составленный адъютантомъ Начальника Штаба Николаемъ Николаевичемъ Пороховымъ (вѣчная ему память! онъ положилъ жизнь свою въ битвѣ при усмирении возмущившихся за Байкаломъ поляковъ), вполне одобренный и принятый къ выполнению въ Иркутскѣ, художникамъ Петербургскимъ не показался отвѣчающимъ дѣлу, и былъ переименованъ. Въ слѣдствіе сего оказались необходимыми капитальная передѣлка заложенаго основанія и измѣненіе другихъ предначертаній. Иконостасъ и Иконы для часовни, также многія внутреннія и внѣшнія принадлежности заказаны были въ Петербургѣ. Условія и ихъ выполнение при извѣстномъ разстояніи Иркутска отъ Петербурга сами по себѣ требовали много времени; но еще надобно было случиться, что изумительно небрежная укупорка доставленныхъ изъ Петербурга иконъ и другихъ вещей въ крайне разстроенномъ видѣ, потребовали новаго времени на ихъ исправленіе въ Иркутскѣ. Все это вмѣстѣ срокъ созиданія часовни, продлило на четыре года. По крайней мѣрѣ все это не отъ вины Сибири, которая (Восточная) не шадитъ средствъ на сооруженіе священнаго памятника

(*) Церемоніаль заложения часовни въ № 35 Иркут. Епарх. Вѣд. 1866 года.

своей глубокой благодарности Богу за спасеніе Монарха, и своей любви къ Богохранимому Монарху. Построеніе часовни обошлось въ сорокъ пять съ половиною тысячъ рублей серебромъ.

По окончаніи церковнаго обряда освященія Часовни, Градскій Голова И. С. Хаминовъ давалъ обѣдъ, отвѣчающій сугубому торжеству дня, на которомъ впрочемъ не могло не выразаться и грустное чувство о предстоящей разлукѣ съ любимымъ и уважаемымъ Начальникомъ края.

Г. Генераль Губернаторъ Восточной Сибири Михаилъ Семеновичъ Карсаковъ 2 числа сего Сентября отбылъ съ супругою въ С. Петербургъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВѢ ЕПИСКОПА ИННОКЕНТІЯ ПЕРУНОВИЧА.

Когда прибыли изъ Иркутска на погребеніе Епископа Иннокентія въ Братскую пустынь консистористы архимандритъ Наонаилъ и ключарь Алексѣй Шангинъ, съ приказнымъ надзирателемъ, по нынѣшнему, секретаремъ Консисторіи, то одинъ изъ келейныхъ служителей Анастасій Зыряновъ предъявилъ имъ три Духовныя завѣщанія, изъ коихъ одно вчернѣ написано и подписано самимъ Преосвященнымъ въ Февралѣ 1747 года, другое писанное въ Апрѣлѣ тоже рукою самаго Преосвященнаго, но не подписанное имъ, и третье, въ концѣ того же Апрѣля, когда Преосвященный былъ уже въ жестокой болѣзни, самъ писать не могъ, и послѣ того ничего уже собою не дѣйствовалъ, писанное со словъ его означеннымъ келейникомъ Зыряновымъ, и завѣренное свидѣтельствомъ пустынскихъ монашес-

вующихъ. Кроме завѣщанныхъ этими актами, и уже лично покойнымъ переданныхъ строителю Михею 700 рублей на построение въ пустынь надъ тѣломъ Преосвященнаго церкви во имя Всемиловитаго Спаса, Владыка завѣщавалъ: 1., изъ остающихся за симъ отъ него денегъ употребить потребное количество на его погребеніе и поминовеніе души его; 2., Выдать 500 рублей Московскаго Успенскаго Собора іерею Георгію Андрееву Неруновичу, который сперва обрѣтался въ услуженіи его Преосвященнаго съ 1727 по 1732 годъ, когда онъ былъ еще учителемъ въ Московско-Славно-Греко-Латинской Академіи; по произведеніи его въ 1732 году въ епископа, означенный Георгій служилъ при немъ и въ Петербургѣ и Москвѣ, и проводилъ его Преосвященнаго до Иркутска, и отсюда былъ отпущенъ обратно въ Москву для окончанія ученія въ Академіи, съ обнадеженіемъ, что онъ Георгій будетъ награжденъ по окончаніи курса наукъ, который онъ и окончилъ; 3., Выдать въ награду Иркутскаго архіерейскаго дома служителямъ, начавши отъ Консисторіи, 500 рублей; и 4., За тѣмъ, остатки раздать въ монастыри и церкви Иркутской епархіи, такожъ духовнаго и свѣтскаго чина служителямъ въ милостыню, на выкупъ вдовъ и сиротъ изъ подушнаго оклада, тюремнымъ нищимъ и больничнымъ. Все это исполнить завѣщавалъ Владыка архимандриту Наанаилу съ Приказнымъ Надзирателемъ, по совѣсти христіанской, да не судится съ ними въ день страшный испытанія.

Въ силу завѣщаній, на погребеніе Владыки, на раздачу нищимъ и на другіе необходимые расходы архимандритъ Наанаиль употребилъ 578 рублей 6 коп. Но

дальнѣйшія распоряженія были остановлены тѣмъ же Указомъ отъ 3 Декабря 1747 года, которымъ Святѣйшій Синодъ предписывалъ перенести, буде можно, тѣло епископа Иннокентія изъ Братской пустыни въ Иркутскъ. — Отъ Консисторіи Иркутской требовалась подробная опись оставшагося послѣ покойнаго имущества, на тотъ конецъ, что 61 пунктомъ Духовнаго Регламента опредѣлено: по смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочаго монашескаго чина, собственнаго ихъ имѣнія родственникамъ и свойственнымъ ничего не давать, но таковыя высшихъ чиновъ присылать въ Святѣйшій Синодъ, а нижнихъ — обирать въ монастырскую казну.

Консисторія съ описью имущества покойнаго Пресвященнаго препроводила въ Св. Синодъ и три его духовныя завѣщанія въ подлинникахъ отъ 28 Апрѣля 1748 года, и просила разрѣшенія, какъ поступить съ этимъ имуществомъ, по 61 ли пункту Регламента или по духовнымъ завѣщаніямъ архипастыря? Протекъ слишкомъ годъ, а отвѣта изъ Синода не было. Консисторія представила вторично отъ 28 Юля 1749 года на благовниманіе Св. Синода, что она опасается, дабы имущество Пресвященнаго не пришло въ тлѣніе, а тѣбъ духовныя персоны, коимъ по означеннымъ завѣщаніямъ исполненіе учинить поручено, за неисполненіе по онымъ подъ судъ Божій не подпали бы. Еще прошли годы, а разрѣшеніе не получалось по той причинѣ, какъ объяснилось послѣ, что самъ Святѣйшій Синодъ находился въ затрудненіи согласить завѣщанія умершаго епископа съ регламентнымъ требованіемъ, и что не разъ уже обращался Онъ съ вопросомъ по подобному предмету и къ покойной Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и къ царствующей Елисаветѣ Петровнѣ, но не получилъ въ разрѣшеніе вопроса ни отъ той ни отъ другой Монархини Указа. Короче сказать, разрѣ-

шеніе на счетъ имущества епископа Иннокентія Неруновича последовало въ пользу завѣщаній уже слишкомъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ его кончины, и то по особенному настоянію его преемника Епископа Софронія, да по поданнымъ въ Св. Синодъ жалобамъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ завѣщано было или слѣдовало вознагражденіе за услуги ихъ покойному Иннокентію. Но болѣе подробная о сихъ распоряженіяхъ рѣчь будетъ впереди въ свое время. А теперь упомянемъ развѣ о томъ, какъ одна изъ статей оставшагося отъ покойнаго Иннокентія имущества повершена была не въ очередь, безъ дальнихъ разсужденій. Въ 1749 году 10 Юня состоялся Именной Императрицы Елисаветы указъ, чтобъ „оставшія послѣ духовныхъ персонъ червонные, и медали золотыя, всѣ какія есть, такожь и золото въ слиткахъ, изъ всѣхъ мѣстъ собравъ, взнести въ комнату Ея Императорскаго Величества, за которыя по настоящимъ цѣнамъ деньги отданы будутъ въ Святѣйшій Синодъ.“ А какъ въ имѣвшейся при Синодѣ описи имѣнія покойнаго епископа Иннокентія Неруновича значились въ наличествѣ червонныхъ російскихъ 1247, червонныхъ же салтаней 23, кусокъ золота въ 70 золотниковъ, и золотая въ 11 золотниковъ медаль, жалованная покойному по случаю возшествія на престолъ Елисаветы Петровны, то Синодъ отъ 14 Юня того 1749 года предписалъ Иркутской Консисторіи поименованныя драгоценности укупорить какъ возможно лучше, припечатать казенною печатью, и для болѣе надежной доставки въ Петербургъ, сдать для пересылки въ Иркутскую провинціальную канцелярію, которая съ своей стороны обязывалась прислать посылку въ Святѣйшій Синодъ во всей цѣлости. И Консисторією и Канцелярією предписанное немедленно было исполнено.

Редакторъ, *Какодральный Протоіерей П. Громова*
 Печатать дозволяется: Цензоръ Ректоръ Семинаріи
 Архимандритъ *Модестъ*. Сентября 4 дня 1870 года.
 Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.